

Племянница Фэн-шу обладала средними кулинарными способностями, так что неудивительно, что бизнес шел не так хорошо. Если бы Вэнь Чуо знал, он бы пошел в ресторан через дорогу. Настроение Вэнь Чуо испортилось, и это повлияло на его аппетит. После нескольких укусов он больше не мог запихивать это в горло. Бай Ян не был придирчивым едоком, и он очень хорошо собрал весь рис в своей миске. Единственное, он не брал никакой еды с тарелок на столе.

“Ух, съешь что-нибудь из тарелок. Как ты мог насытиться, просто съев рис? Неудивительно, почему ты тощий, как палка.”

Вэнь Чуо нахмурил брови и взял свои палочки для еды, чтобы положить немного еды в миску Бай Яна, пока она не наполнилась наполовину. Затем он снова наполнил ее рисом, пока маленькая миска не стала похожа на гору. Бай Ян сделал паузу, прежде чем продолжить есть, молча и серьезно.

Хотя Вэнь Чуо больше не кусал, ему было слишком лень уходить. Исключительно здесь для кондиционирования воздуха он прислонился к стене и начал играть в игру на своем телефоне. Фэн-шу взглянул на него, прекрасно понимая, что задумал Вэнь Чуо, но все равно целенаправленно спросил:

“Хо, тебе так наскучила куча денег? Не притронулся ни к одному блюду.”

Глаза Вэнь Чуо были прикованы к его телефону, когда он сидел, прислонившись спиной к стене и положив одну ногу на колени Бай Яна. Он лениво ответил:

“Нет, спасибо. Есть так ужасно, что я вообще ничего из этого не могу переварить.”

Ресторан был очень маленьким, а это означало, что расстояние отсюда до кухни составляло всего несколько шагов. В тот момент, когда слова Вэнь Чуо были произнесены, из-за пластиковой занавески громко появилась женщина с густыми бровями и большими глазами в шляпе шеф-повара:

“Кто сказал, что моя еда была ужасной? Кто так сказал?!”

Вэнь Чуо лениво поднял руку вверх, очень открыто утверждая, что он был единственным:

“Я”.

У этой девушки тоже был очень высоко поднят вок, когда она вышла, но в тот момент, когда она увидела, что говоривший был Вэнь Чуо, она внезапно опустила руки, выглядя очень смущенной. Затем чересчур элегантно и легкими руками она поставила вок обратно на плиту, а затем сняла свою поварскую шляпу. Распустив две свои маленькие черные косички, она встала перед тем местом, где сидел Вэнь Чуо:

“Это опять ты, маленький хулиган. Это первый раз, когда я готовлю, хорошо. Я уже так усердно работала только ради этого столика, не могли бы вы сделать мне комплимент?”

Лю Мэн Мэн была влюблена в Вэнь Чуо, и каждый, у кого были глаза, мог это видеть. Но это было не так уж странно и любопытно, так как только на этой улице было множество девушек, которые были влюблены в него; она была не единственной.

Хотя на Вэнь Чуо всегда кричали за то, что он был молодым головорезом, ничего не поделаешь, девочки любили таких плохих мальчиков. Даже если бы они смотрели на него дольше нескольких секунд, то покраснели бы. Но, как бы то ни было, никто на самом деле не хотел выходить за него замуж. Не говоря уже о том, согласится ли их семья или нет, просто глядя на него и его безработную, бесцельную жизнь, это означало бы быть бедным до конца своей жизни, если бы они вышли за него замуж.

Линь Сянь был очень маленьким, а те, кто жил здесь, очень реалистичны. Прошедшие дни, засеянные тяжелой и изнурительной работой только ради еды и крова, в течение нескольких лет могли превратить жену богатого человека в сумасшедшую, ругающуюся мегеру, и это могло научить хорошо воспитанного богатого потомка бандитскому хулигану.

Точно так же, как покойная Лю Руо Цин, и точно так же, как Вэнь Чуо сегодня.

“Эй, посмотри на себя. Я ем, потому что потратил деньги, так что это даже не еда без оплаты. То, что ты в первый раз готовишь еду, не должно быть причиной для моего наказания. Но поскольку я такой великодушный, я не стану затевать драку с прекрасной дамой.”

Вэнь Чуо бросил в рот арахис с таким бесстыдным видом, словно замышлял что-то недоброе. В сочетании с его свирепыми бровями это обрамляло его таким образом, что он выглядел очень красивым, настолько, что мог выхватывать души из тел. Увидев, как он делает ей комплимент, уши Лю Мэн Мэн начали гореть, и она закрутила свою косу вокруг и вокруг, выглядя совсем как застенчивая юная девушка:

“Только тебе нужно сказать так много слов. Разве Бай Ян не ел так хорошо?”

С самого начала Бай Ян только молча ел свою еду; его присутствие было почти сведено к нулю. Лю Мэн Мэн посмотрела на него и встретилась с его очень отчетливыми черно-белыми глазами, и ее сердце внезапно замерло от страха, который вырвался из глубоких глубин этих глаз, скрытых без единого отражения света.

“Кто? Бай Ян?”

Вэнь Чуо не имел ни малейшего представления о том, что только что произошло, и усмехнулся в ответ на ее вопрос. Положив руку на плечи Бай Яна и сжав его чистые белые щеки, он сказал:

“Он любит не тратить еду впустую. Что бы вы ни дали, он может съесть все это. Не так ли, Бай Ян?”

Бай Ян ничего не говорил, только молча смотрел на Вэнь Чуо. На его лице не было особого выражения, и Вэнь Чуо внезапно испытал то же чувство, что и Лю Мэн Мэн. Его сердце внезапно замерло, и он насмешливо усмехнулся, прежде чем отпустить его.

Бай Ян молча встал, а затем пошел на кухню мыть посуду.

На тарелках все еще оставалось больше половины еды, так как они оба почти не двигали палочками для еды. Лю Мэн Мэн повернула голову назад:

“Ах, так как здесь не так много посетителей, присядь и съешь еще немного. Как ты можешь это терпеть, когда каждый день ешь только булочки на пару?”

Слабый звук звона и звона посуды, слегка ударяющейся друг о друга, донесся из кухни вместе с шумом льющейся воды, но никто не ответил.

Вэнь Чуо немного помолчал, прежде чем посмотреть на еду, оставшуюся в миске Бай Яна, а затем на кухню, закрытую этими пластиковыми занавесками. Он бросил скорлупу арахиса и отряхнул руки, прежде чем сказать Лю Мэн Мэн:

“Посмотри, как ужасно ты готовишь. Бай Ян даже не мог больше это есть.”

Лю Мэн Мэн надулся от гнева:

“Невозможно!”

Вэнь Чуо рассмеялся:

“Ты можешь попробовать сама, если не веришь”.

Когда температура была влажной и жаркой, было слишком легко впасть в дремоту, и Фэн-шу просто дремал на стойке. Тем временем на кухне Бай Ян держал губку и вытирал замасленные тарелки. Услышав смех снаружи, он никак не отреагировал и только продолжал работать, опустив голову. Но в следующую секунду его пальцы почувствовали внезапную острую боль, и из них начали вытекать кроваво-красные капли.

Последним вымытым блюдом была сервировочная тарелка из светло-голубого фарфора, с которой клиент был очень небрежен и отломил крошечный кусочек от края. Осколки были острыми, и Бай Ян взглянул на них, прежде чем отложить чистую посуду и смыть масло с рук.

Рана была довольно длинной, и поврежденное место все еще кровоточило, но его можно было мгновенно смыть водой. Именно в это время зашуршали пластиковые занавески в дверном проеме кухни, и вслед за этим человек сзади схватил Бай Яна за талию.

Рядом с его ухом раздался голос Вэнь Чуо с улыбкой:

“Ах, почему ты не доел еду? Твой желудок сжался от того, что ты каждый день ешь булочки на пару?”

Он был выше Бай Яна примерно на полголовы, и когда он улыбался, его пара глаз цвета персика выглядела довольно дьявольски и не предвещала ничего хорошего. Неудивительно, что он откачал души у стольких девушек.

У Бай Яна все еще был его тощий и худощавый юношеский вид, и он уставился на пятно крови на краю раковины. Извиваясь, он изо всех сил пытался вырваться из его захвата, пытаясь оттолкнуть этого с трудом избавлявшегося человека.

Вэнь Чуо приподнял бровь:

“Ах, ты с ума сошел?”

Он действительно терпеть не мог, когда Бай Ян злился. Когда Бай Ян делал это, все его существо становилось подавленным, подавленным и не произносило ни слова, точно бревно. Даже если бы он не был тупым раньше, он бы действительно стал идиотом, учитывая то, как он себя вел. Дольше всего Бай Ян злился, когда игнорировал Вэнь Чуо в течение двух месяцев. Действительно, его холодное молчаливое обращение было действительно очень пугающим.

Вэнь Чуо снова обнял Бай Яна и, взяв его за подбородок, крепко поцеловал. Бай Ян снова попытался оттолкнуть его, но его прижали к столешнице. По мере того как Вэнь Чуо продолжал целоваться, он становился все более диким и безудержным и переплетал их языки. Внезапно, среди всего этого, сердце Бай Яна было переполнено и поглощено ничем.

Они целовались и целовались, пока Вэнь Чуо наконец не заметил кровавую рану на руках Бай Яна. Порез был не слишком глубоким, но вытекло довольно много крови. Вэнь Чуо прекратил свои движения и схватил Бай Яна за руку, спрашивая:

“Что случилось?”

Подумав, что Бай Ян, вероятно, просто проигнорирует его, он вытащил салфетку из кармана брюк. Как раз в это время снаружи раздался голос Лю Мэн Мэна:

“Почему эта еда ужасна, Вэнь Чуо? Вэнь Чуо? Ты заходил ко мне на кухню, чтобы добавить яд?”

Торопливо пробежав на кухню и грубо отодвинув пластиковые занавески, она была встречена раной Бай Яна, как только вошла. Большинство девушек немного испугались бы, увидев свежую кровь, и Лю Мэн Мэн не была исключением. Она в страхе отступила на шаг:

"Ах! Что случилось? Тебе больно?"

Вэнь Чуо цыкнул:

"В вашем заведении даже не дают перчаток для мытья посуды. Как ты можешь быть такой скупой?"

Лю Мэн Мэн пристально посмотрела на него:

"Не произрастай из того, что не является правдой. Вчера перчатки порвались, а у нас не было времени купить новые. Подожди секунду. Я пойду поищу аптечку наверху."

А потом она нагло убежала, совершенно не заметив, что слабый румянец на губах Бай Яна был не совсем нормальным и что там были даже слабые следы зубов.

Когда Лю Мэн Мэн ушла и они остались на кухне только вдвоем, на мгновение воцарилась тишина. Вэнь Чуо опустил глаза и схватил раненую руку Бай Яна. Он уставился на его губы, глядя и думая о том, как прекрасен их насыщенный красный цвет.

Лицо и глаза Бай Яна дернулись, а ресницы отбросили тень, создавая ощущение красоты, которое, казалось, не принадлежало этому периоду времени. Как недоношенный плод, кислый, но сладкий. Бай Ян повернул голову, чтобы избежать взгляда Вэнь Чуо, но его поймали и удержали за подбородок.

"Не двигайся....."

Вэнь Чуо сказал всего два слова, прежде чем наклонился, чтобы поцеловать Бай Яна. Так близко, что Бай Ян почувствовал слабый аромат лаванды, исходящий от его одежды.

Бай Ян подсознательно закрыл глаза, а когда открыл их снова, Вэнь Чуо уже отодвинулся.

С аптечкой первой помощи в руке Лю Мэн Мэн спустился по лестнице и помогла перевязать рану Бай Яна. Когда она обрабатывала его рану, Вэнь Чуо посмотрел на него:

"Это больно?"

Бай Ян покачал головой.

Счастье вспыхнуло в Вэнь Чуо. Хотя Бай Ян все еще молчал, по крайней мере, он не игнорировал его.

Лю Мэн Мэн хорошо обмотала повязку вокруг раны, а затем сказала:

“Раны не должны соприкасаться с водой. Оставь миски там. Я приду и вымою их позже. Бай Ян, ты можешь просто прибраться на кухне.”

А затем сказала Вэнь Чуо:

“Выходи и оплати свой счет. Даже не думай о том, чтобы поужинать и сбежать!”

А потом подняла занавески, чтобы уйти.

Вэнь Чуо посмотрел на Бай Яна, прежде чем улыбнуться и последовать за ней:

“Прекрасная леди, не делайте это слишком дорогим. Сделайте мне скидку, и я буду продолжать возвращаться, чтобы поесть”.

“Кто бы тебе поверил? Ни единого честного слова никогда не слетает с твоих уст”.

Лю Мэн Мэн воспользовалась калькулятором, чтобы подсчитать свой счет, но потом подумала, что она не очень хорошо готовит, поэтому у нее не хватило духу попросить еще. Под сонным взглядом Фэн-шу она дала Вэнь Чуо скидку в 30%.

Сотня или около того за еду, это было не слишком дорого. Вэнь Чуо отсчитал ей сотню купюр, и когда Лю Мэн Мэн увидела, что в его кармане все еще осталось несколько красных купюр, она с любопытством и удивлением спросила:

“Ух ты, какая редкость. У такого старика, как ты, действительно есть деньги. Ты не сорвал джекпот, не так ли?”

“Если бы я это сделал, разве я был бы здесь, чтобы есть твою еду?”

Вэнь Чуо встряхнул оставшиеся монеты в руке и посмотрел на нее:

“Видишь это? Это все мои сбережения. Прекрасная леди, если вы хотите пожалеть, пожалейте меня, одолжите мне немного денег, и я буду благодарен вам до конца своей жизни”.

Лю Мэн Мэн закатила на него глаза,

“Ты просто слепо флиртуешь и пристаешь к другим каждый день, а потом сразу же убегаешь. Кто поверит твоей лжи? Нет. Я ничего не буду одалживать. Нет денег.”

Вэнь Чуо поднял бровь и закурил сигарету. На его губах играла многозначительная улыбка. Он знал, что Лю Мэн Мэн нравился ему, но он также чувствовал, что эта ее любовь была слишком поверхностной, слишком поверхностной.

Другим людям он нравился, но это не означало, что они ему чем-то обязаны. Давать взаймы было жестом доброты, а не давать взаймы было их выбором. Но в глазах Вэнь Чуо, который вырос таким извращенцем, одолжить ему денег означало по-настоящему полюбить его. Нет денег? Тогда это слишком похоже на подделку.

Вэнь Чуо мог просто пошевелить пальцем, и он смог бы обманом лишить Бай Яна всех его денег. По мнению Лю Мэн Мэн, такого рода действия, возможно, даже не смогут вытянуть из нее ни пенни. В чем разница, спросите вы? Что ж, причина, вероятно, в сердце Бай Яна, он был самым важным, и все же в сердце Лю Мэн Мэна было много других важных вещей, которые стояли выше Вэнь Чуо.

Когда дым от его сигареты окутал их, в глазах Вэнь Чуо появилась улыбка, и он спросил Лю Мэн Мэна:

“Эй, прекрасная леди, вы действительно не одолжите мне немного?”

Лю Мэн Мэн хмыкнула, а затем вернулась на кухню:

"Нет."

Вэнь Чуо приподнял бровь, гордо гася сигарету:

“Если ты этого не сделаешь, значит, ты этого не сделаешь”.

Без сомнения, Бай Ян всегда был для него лучшим.

Бывали моменты, когда он думал, что, возможно, никогда в жизни не встретит другого такого человека.

Вэнь Чуо шел к двери, когда увидел, что Бай Ян убирает остатки только что съеденного. Он не мог удержаться, чтобы не замедлить шаг и не вернуться назад, придвинувшись поближе к Бай Яну, чтобы хорошенько рассмотреть его, не говоря ни слова.

Бай Ян перестал вытирать стол и увидел, как Вэнь Чуо внезапно ткнул в него пальцем,

“Ах, подойди. Я открою тебе секрет.”

За прилавком Фэн-шу увидел, как Бай Ян медленно повернул голову. Затем Вэнь Чуо прикрыл рот рукой и наклонился, чтобы прошептать что-то ему на ухо, прежде чем подойти к двери и уйти. Как только он это сделал, ткань, которую держал Бай Ян, упала прямо на пол.

спросил Фен-шу:

“Что он тебе сказал?”

“.....”

Вэнь Чуо ничего не сказал; он только, только один раз поцеловал Бай Яна.

Когда был полдень, когда солнце светило не так ярко, как в полдень, Вэнь Чуо вышел из ресторана, наткнувшись прямо на Шань Диана и его поклонниц, которые бездельничали на улицах.

“Эй, Вэнь Чуо, в кафе только что появилась новая игра. Давай попробуем это сделать. Я думаю, что это выглядит довольно хорошо”.

Шань Диан только когда-либо брил свои волосы до короткой длины, но он все еще был очень упрям в том, чтобы оставить этот клочок волос в глупо выглядящем символе молнии. Вэнь Чуо несколько раз подпрыгнул на месте, как будто хотел размять и разогреть мышцы, но в то же время выглядел так, словно о чем-то размышлял. Наконец он вздернул подбородок и сказал:

“Пойдем. В интернет-кафе.”

С начала средней школы Вэнь Чуо рос в интернет-кафе. Играть в игры каждый день и играть в игры каждый день. В его руках было несколько игровых аккаунтов высокого уровня, и когда ему нужны были деньги, он продавал один из них. Нужно еще немного денег, продай еще немного. Весь путь до сих пор, когда он остался только с одним.

Интернет-кафе было наполнено дымом и другими запахами. Один из самых сумасшедших парней в баре был здесь с полмесяца назад и с тех пор не уходил домой. Вэнь Чуо нашел пустое место, но, обнаружив, что клавиатура была заполнена перхотью, а наушники были маслянистыми и жирными, он переключился на новое место с выражением отвращения на лице.

Он положил ногу на другое колено, сидя на стуле, а затем пошел выставлять свой оставшийся аккаунт высокого уровня на рынок, ожидая, когда кто-нибудь свяжется с ним. Владелец как раз продавал лапшу быстрого приготовления и, увидев его в такой позе, похлопал его и сказал:

“Эй, эй, эй, нога”.

Владелец кафе посмотрел сверху вниз на Вэнь Чуо и всю компанию. В обязательном порядке он всегда бросал на них злобный взгляд всякий раз, когда видел их, и было время, когда он повышал цены и продавал им всю просроченную еду.

Вэнь Чуо поднял голову и закрыл глаза, прежде чем опустить ногу.

Владелец пробормотал:

“Что за куски дерьма. Просто глядя на вас, люди бы испугались. Должно быть, в прошлой жизни они были смертельными врагами.”

Вэнь Чуо приподнял бровь:

“Отец и сын на самом деле не были бы семьей, если бы у них не было враждебности друг к другу. Как ты думаешь, я похож на твоего отца, а?”¹

“Хех...!”

Владелец немедленно швырнул лапшу быстрого приготовления на стол и указал на Вэнь Чуо,

“Что ты сказал, крысиный ублюдок? Скажи это еще раз мне в лицо, если посмеешь!”

Шань Диань и вся банда просто сидели рядом с Вэнь Чуо, и все они немедленно встали при словах владельца. Они последовали друг за другом, чтобы постучать по клавиатурам, и сказали:

“Эй, что ты сказал, кто похож на нашего сына. Что? Не расслышал это ясно, да?”

“То, что сказал Вэнь Чуо, было правильно, отцы и сыновья на самом деле не были бы семьей, если бы у них не было враждебности друг к другу”.

Владелец разволновался и указал на участок:

“Иди, иди! Мне не нужны твои дела! Все говнюки, у которых есть матери, но которых не учили!”

Вэнь Чуо только что продал свой аккаунт, поэтому он отодвинул стул и бесстрастно указал на голову владельца. Под пристальным взглядом слегка испуганных глаз собеседника он вышел. Шань Диань и остальные посмотрели друг на друга, прежде чем отреагировать и погнаться за

ним.

“А-а-а, Вэнь Чуо, куда ты идешь? Мы уже заплатили деньги. Если бы мы не играли, то потратили бы все впустую”.

Вэнь Чуо перевернулся, чтобы сесть на перила, немного раздраженный:

“Играть во что. Независимо от того, во что мы играем, мы там играть не будем”.

Шан Диан схватил себя за волосы, немного подавлено:

“Я только что начал игру на << Цзю Цзин >>, и мне придется сдаться еще до того, как я начну. Ме!”²

Мальчик в очках рядом с ними сказал:

“Боюсь чего. Дело не только в тебе. Довольно много людей застряли на первом уровне. Даже Цзю Кан, этот стример 1-го ранга героя, сейчас преодолел только первый уровень.”

<< Jue Jing >> была новая игра в жанре FPS с чрезвычайно высокой сложностью. У игровой компании была большая поддержка, и они наняли довольно много стримеров, чтобы сыграть в нее в качестве продвижения. Несмотря на то, что она только что вышла, она уже нашла себя в глазах публики, но, к сожалению, слишком многие до сих пор не поняли механику, и поэтому даже первые пару уровней заблокировали продвижение многих людей.

Популярность этой игры в его прошлой жизни длилась очень долго. Вэнь Чуо играл в нее до смерти, и, услышав, как Шань Диан и они болтают об этом без умолку, в глубине его сердца внезапно появилась мысль. Другие люди не могли хорошо играть в << Цзю Цзин >>, но он мог. Если бы он каждый раз приводил к победе новых игроков с новой группой, сумма, которую он заработал бы, была бы немалой.....

Чем больше Вэнь Чуо думал об этом, тем больше он верил, что это может сработать. Но потом он столкнулся с еще одной новой проблемой — у него не было компьютера.

Лю Сянь был маленьким, и там были только эти два интернет-бара. Не очень-то здорово было каждый день тратить свое время на одного, так что лучше было купить собственный компьютер. Но что ему делать, если у него недостаточно денег?

Вэнь Чуо не мог не думать о Бай Яне.....

[Динь! Пожалуйста, мой дорогой хозяин, будьте более застенчивы и следуйте правилам самодостаточности и уверенности в себе. Если вы слушаетесь, с ваших жизненных очков

будет списана соответствующая сумма]

Каждый раз, когда Вэнь Чуо слышал “дзинь”, у него начинала болеть голова. Он поднял брови и спросил,

“Занимать деньги. Заимствование денег считается зависимостью?!”

[..... Другие люди не в счет, но ты в счет.]

Вэнь Чуо: “Почему?”

[Потому что я думаю, что ты их не вернешь]

Вэнь Чуо: “.....”

Гнев Вэнь Чуо почти вырвался из него, но он действительно не думал о том, чтобы вернуть то, что одолжил. Он глубоко вздохнул, а затем холодно рассмеялся:

“Одолжи немного денег, и мои жизненные очки будут вычтены. У вас, должно быть, много хозяев, которые умерли от ваших рук, верно?”

Вэнь Чуо закурил сигарету и сказал:

“Скажи это. Сколько жизней было на твоих руках? Позвольте мне морально подготовиться”.

[..... Мой хозяин, пожалуйста, не клеветайте на эту систему!!!]

От всего сердца, по доброте душевной, он всегда использовал это только для того, чтобы напугать-напугать своего хозяина. Самое большее, потрясти их несколько раз, но это никогда по-настоящему не уменьшало их жизненные очки.

Система думала, что ее великодушие было оклеветано.

TL Лакомый кусочек: Имя друга-нарушителя спокойствия Вэнь Чуо, у которого, как говорят, на голове молния, также означает “молния”.

Нажмите здесь, чтобы обойти все сноски!

Записи:

* 1 Отец и сын на самом деле не являются семьей, если у них не было вражды друг к другу - это фраза, которая обычно считается передаваемой устно, но ее можно увидеть в некоторых исторических текстах, таких как народные сказки, и обычно в ней есть вторая фраза, в которой в основном говорится, что жена и муж не могут быть действительно женой и мужем, если у них не было обиды друг на друга.

Есть несколько способов интерпретировать это, но один из способов увидеть это в наше время, это в основном из-за того, как воспитываются дети, в частности, из-за очень строгих стандартов и восстания против своих отцов за соблюдение таких строгих правил и растущей ненависти к ограничениям и определенным способам, которыми вы должны действовать в культуре. Как говорится, сыновнее благочестие - основа...

В любом случае, эта фраза также связана с религией, такой как буддизм, с реинкарнацией, о циклах жизни, и быть смертельными врагами в прошлой жизни означает, что вам нужно как-то "покончить" с этой враждой в этой жизни (напоминает мне фразы дочери - прошлые любовники своего отца / сыновья - прошлые смертельные враги своего отца)

* 2 Цзюе Цзин: Я усвоил урок из последнего тома "золотого денежного меча", ха-ха, так что теперь вы получите пиньинь для этих имен. В любом случае, Цзюе Цзин может означать что-то вроде апокалипсиса, где это в основном момент / место, где кажется, что выхода нет (застрял между молотом и наковальней, где-то, где у вас нет надежды сбежать).

<http://bllate.org/book/17367/1629024>